

Евгения
Лясковская

Солнечное
сплетение

Евгения Лясковская
Солнечное сплетение

«Автор»

2024

Лясковская Е.

Солнечное сплетение / Е. Лясковская — «Автор», 2024

В одну реку не войти дважды. Что будет, если попытаться пойти против этой истины. Рассказ о чувстве, пришедшем из прошлого и распознанном в тот момент, когда оно может быть только запретным. О разрушительной силе любви. Автор обложки усинская художница Наталья Кревских.

© Лясковская Е., 2024

© Автор, 2024

Евгения Лясковская Солнечное сплетение

Ночь

Как назойливо пищит комар. Будто сверлит мозг своим острым хоботком. Голова болит... Темно. Как в погребке. Впрочем, и холодно так же. Интересно, что я делаю в погребке?.. Этого кровососа придётся убивать наощупь. Но не могу поднять руки. Не слушаются. Ватные и будто прибиты к кровати... наверное, к кровати. Любопытно, зачем кровать в погребке?.. холодно. Хочу натянуть на себя одеяло. Но почему не слушаются руки?.. Как же холодно. И темно. И этот комар ещё!.. стоп. Это не комариный писк... насекомое уже примостилось бы на теле и притихло в подготовке к трапезе... значит, это гул самолета... Но куда лечу? Или откуда... или зачем... как болит голова...

...Свет. Кто-то спрессовал его в жесткий комок и бросил мне в лицо. Мое странное ложе лениво раскачивается. Как гамак. Но я не на пляже – это точно... Все так же холодно. И свет холодный. Мутный и с легкой синевой.

– Глаза открыла, – мужской голос отдавал металлом и дребезжал, как крышка на кастрюле с кипящей водой.

– Плохо! – захлопнул крышку голос, принадлежавший явно немолодой даме. – Может начать чувствовать.

– Чувствовать – это плохо? – крышка на кастрюле неуверенно подпрыгнула.

– Да. От этого умирают... давай-ка еще укол... иначе и она не перенесёт... знать бы хоть, как зовут тебя... будешь Маруся что ли... как моя дочка.

А я не Маруся. Точно не Маруся. Лариса... Лара... ночь...

Свет

– Лара! – худенькая ручка ловко отбросила назад пышную прядь рыжих кудрей и плотно сжатыми пальчиками приветственно вытянулась по направлению к собеседнику.

Юношеская ладонь легко сжала ее металлическую прохладу и чрез несколько тягучих минут к ней потянулись пересохшие губы ее обладателя и, чуть дрожа, коснулись пальцев. И тут же грянул смех. В университетском коридоре ещё никто не проявлял такой галантности. Обычно и знакомство, и приветствие студентов разного пола ограничивалось улыбкой. Ну, слабым взмахом руки. Издали. Максимум – похлопыванием по спине. Но позволяли такие нарочитые вольности исключительно закадычные друзья.

– Кирилл, – густо покраснел кавалер, смущенный смехом однокурсников. Сердце отбивало чечетку, отдавая в уши. Он коснулся руки девушки, за которой два года наблюдал, как Петрарка за своей Лаурой из-за колонны храма.

Лара... почти Лаура. Просто одна тягучая буква выпала. Будто в плотности нового времени литеры так спешили и догоняли друг друга, что «у» выскользнула, зажатая соседними и добитая ударением. только и всего разницы...

Кирилл поспешил уйти от хохота ровесников, но так и забыл отпустить руку музы. Неловко и растерянно он шёл по коридору, будто выходил из шумного ночного клуба в тихий безлюдный двор. Где вместе с лязгом металлической двери пропадали все звуки. Оставался только шёпот тишины и шорох воздушного платья, усмиренного крепким объятием... Лара послушно шла за ним, не смущаясь его цепкой хватки. Впрочем, ей это даже нравилось.

Запах солнца

Свадьба была по-студенчески нескромной. Столы, принесённые из разных уголков общест-
жития, тянулись через Ларину комнату змеей, хвост которой оставался далеко снаружи. Часть
гостей гремела разномастными стаканами и кружками с дешевым алкоголем прямо в кори-
доре. Но это не мешало всеобщему ликованию так, что надрывное «горько» до глубокой ночи
рушило хлипкую штукатурку старого здания. А молодожёны устало застывали в поцелуе под
сбивчивый счёт захмелевшей студенческой братии и мечтали, как при первой встрече, поско-
рее перешагнуть порог шумного кокона в мир шёпота. И шороха...

– Ты пахнешь солнцем, – новоявленный муж в долгожданной тишине одну за одной выни-
мал шпильки из шапки кудрей своей Лауры. Тяжелые пряди, освобождаясь, с облегчением
падали на плечи. Даже в свете луны, процеженном через пыльный тюль, ее волосы казались
солнечными. Он целовал их на тонких, почти прозрачных, ключицах. И, кажется, от этого сам
светлел...

– Скажи, зачем ты меня любишь? – Лара почти не слышала сама свой вопрос. Уже дре-
мала, и ухо, прижатое к груди мужа, улавливало взволнованное клокотание сердца, которое
уходило куда-то внутрь неё и вязло в солнечном сплетении.

– Спи, глупая, – улыбался он. – Что за вопрос «зачем?» Затем, что люблю.

Ночь

Постель больше не раскачивается, света нет. Даже мутного. Только темнота, из которой
время от времени вылетали, как обрывки рукописи? воспоминания...

...Начало марта. 90-е. Я, студентка, впервые приехала в Питер на преддипломную прак-
тику. На улице – мерзость в виде липкого крупного снега и каши под ногами. Дешевые ботинки
раскисали от бесконечных прогулок по городу... такого же качества косметика предательски
растекалась. Я, наверное, странная, раз влюбилась в такой Питер. Он меня вдохновил. Захва-
тил. Сказал: «приезжай еще. Твоя шляпа a-la Сатурн смотрится здесь гармонично». «Вам идёт
эта шляпа. Можно я вас нарисую?» – один из пары десятков художников, сшибающих деньги на
Невском, бросился мне наперерез. Я, сжав губы и сдвинув брови, буркнула: «Лучше отойди».
Что именно я имела ввиду и чем это лучше, я не пояснила. Да и не знала сама. Важно было
не поддаться в случае «развода» или примитивной попытки «склеить». Он отошёл. Но потом
долго шёл за мной. Маньяк. Хочет убить. Изнасиловать... ограбить! Последнее судорожное
предположение рассмешило, когда я вспомнила о виртуальной дыре в моем кармане. Про-
дрогшую без перчаток руку в этот самый карман я и спрятала. Нашупала дыру реальную. «Я
студентка из города с труднопроизносимым названием...» – повернулась я к преследователю
неожиданно смело. «Я не возьму денег». – ответил он. «Вам хочется нарисовать шляпку – я
оставлю ее, завтра заберу». – «Нет, мне хочется нарисовать ваши глаза. Вы сможете их оста-
вить?..» я пошла за ним, по-прежнему из всех возможных зол исключая лишь ограбление...
мы зашли в какие-то питерские серые дворы. В какое-то полуподвальное помещение. Я сидела
недвижимо напротив него минут 20. Не больше. Он морщился, гримасничал перед мольбер-
том, будто процесс доставляет ему боль. «Я тут в уголочке по традиции автограф оставлю...
вдруг однажды вы станете знаменитой, этот портрет уйдёт с молотка за бешеные деньги. И
люди будут знать, кто нарисовал ваши глаза»... Жилистая рука выводила какие-то странные
вензеля...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.